

3. Общая теория права и государства: учеб. для вузов по спец. «Юриспруденция» / В.С. Афанасьев, А.П. Герасимов, В.И. Гойман [и др.]; под ред. В. В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. группа «Юристъ», 2001. – 517 с. – (Institutiones).
4. Основы современного гуманизма учеб. пособие для студ. / И. М. Борзенко, В.А. Кувакин, А. А. Кудишина. – М.: РГО, 2002. – 389 с.
5. Сивец, С. Н. К вопросу о конституционно-правовой природе принципов государственной социальной политики в сфере образования [Электронный ресурс] / С.Н. Сивей ; Нац. центр законодательства и правовых исследов. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://center.gov.by/k-voprosu-o-konstitutsionno-pravovoj-p/>. – Дата доступа: 16.12.2020.
6. Шабайлов, Д.В. Сущность социально-экономических прав и гарантии их реализации в Республике Беларусь: автореф. ... дис. к.ю.н. : 12.00.02 / Д.В. Шабайлов ; ВУЗ. – Минск, 2011. – 24 с.
7. Об основных принципах народовластия в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 27 февр. 1991 г., № 651-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.11.1991 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021. – Утратил силу.
8. Булыко, А.Н. Большой словарь иностранных слов: 35 тысяч слов / А.Н. Булыко. – Изд. 2-е, испр. – М.: Мартин, 2008. – 704 с.
9. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: 70 000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1990. – 917 с.
10. Авакьян, С.А. Конституционное право. Энциклопедический словарь / С.А. Авакьян. – М.: НОРМА, 2001. – 688 с.
11. Шавцова, А.В. Теоретико-правовая взаимосвязь понятий «народный суверенитет» и «демократия» / А. В. Шавцова. – С. 61–72.
12. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. – 3-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 858 с. – (Библиотека словарей «ИНФРА-М»).
13. Шавцова А.В., Козак М.А. Понятие и виды принципов организации и деятельности представительных органов республиканского уровня // Высшая школа: научные исследования. Материалы Межвузовский международный конгресс (г. Москва, 10 декабря 2020 г.). Том 2 – Москва: Издательство Инфинити, 2020. – 186 с. – С. 8–16.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ И САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

И.В. Шахновская

*доцент кафедры конституционного права и государственного управления
Полоцкого государственного университета,
кандидат юридических наук
211440, Витебская обл., Полоцкий р-н, пос. Междуречье,
ул. Мирная, 4а-1, каб. А1-04
i.shakhnovskaya@psu.by*

Эпоха цифровизации, повсеместного внедрения комплекса информационных технологий вносит качественные изменения в общественные отношения, в статус и структуру участников этих отношений, а также требует нового правового регулирования.

На уровне ООН принят ряд международных документов, определенным образом связанных с различными правами и обязанностями субъектов правоотношений в цифровом пространстве. В частности, Хартия о сохранении цифрового наследия 2003 г., положения которой направлены на сохранение человеческих знаний и различных форм их выражения в цифровой среде [1]. Можно сказать, что Хартией формируется новое конституционное право в рамках национальных государств – право будущих поколений на доступ к цифровому наследию государства. Это важное направление в электронном государстве, которое обязывает уполномоченных субъектов принимать все возможные меры для своевременного обновления информационных устройств и программ, содержащих в себе элементы цифрового наследия.

Отметим, что право будущих поколений на сохранение цифрового наследия представляет собой измененное содержание ст. 15 Конституции Республики Беларусь, где определено следующее: «Государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь» [2]. Следовательно, такой объект конституционно-правовых отношений как культурное наследие государства «наполняется» новым содержанием, включая в себя новый способ сохранения общественно и государственно значимых культурных ценностей посредством цифровой формы.

Право на доступ к цифровому наследию предполагает также реализация принципа доступности, открытости информации на всех уровнях, в том числе, в рамках местных регионов. Здесь следует вести речь о повсеместном внедрении и использовании спектра информационных технологий, обеспечивающих качественный диалог с населением соответствующей административной единицы, вести речь о формировании единого информационного пространства.

Следует выделить основные направления в области местного управления и самоуправления в цифровую эпоху:

1. Важно определить содержание и понимание конкретной сферы «электронного управления и самоуправления», уяснить ее специфику, выявить качественные изменения в связи с развитием киберпространства. К примеру, в Республике Беларусь «на повестке дня» стоит разработка новой концепции местного самоуправления, в которой ведущие эксперты склоняются к тому, чтобы создавать систему электронного управления на местах с учетом развивающихся IT-технологий. В этой связи уместно создавать различные информационные платформы, которые будут обеспечивать непосредственный доступ населения к достижению консенсуса, ведению «диалога» с органами государственной власти на местах.

Nextdoor (США) – удобная платформа для развития горизонтального комьюнити между жителями региона.

Похожая задача поставлена и перед Российской Федерацией – создать «цифровые муниципалитеты», где будет налажена система информационных «каналов» взаимодействия населения и представителей государственной власти [3]. Отдельные шаги уже сделаны в данном направлении. Положительно стоит отметить действия российского Правительства в данной области, которое организывает проведение конкурсов на получение грантов по тематике «Лучшая муниципальная практика» по созданию умных городов. И вот буквально в ноябре были подведены итоги очередного такого конкурса, где лауреатами стали Архангельская область, Ставропольский край, Краснодарский край и др. Интересным направлением по внедрению информационных технологий в РФ стало предложение специалистов ЖКХ использовать цифровые гаджеты для оценки аварийного состояния домов на местном уровне.

Отметим, что отдельные элементы в государстве уже функционируют. К примеру, законодательством Республики Беларусь об обращениях граждан предоставлено право обращений в государственные органы, государственные организации, учреждения, к должностным лицам путем подачи электронных обращений. Такой институт в целом необходимо считать прогрессивным, однако в должной мере функцию «диалога, посредничества» он не выполняет.

2. В цифровую эпоху происходит изменение сущности основных прав и свобод. Цифровая революция формирует новые права в цифровом пространстве Интернета, иных информационно-коммуникационных технологиях, придает новые, порой неожиданные, аспекты реализации основных прав и свобод гражданина. Это о том, как по-новому реализовать классические права с использованием информационных технологий. К примеру, в 2018 году в США в Западной Вирджинии впервые было реализовано право избирать американскими гражданами с помощью блокчейн-платформы. Это позволило гражданам США, находящимся за пределами государства, реализовать свое избирательное право. Использование блокчейн-платформ актуально рассматривать и на местных уровнях при должном развитии информационных технологий.

3. Наделение новыми требованиями органов местного управления. Ряд субъектов наделяется новыми требованиями деятельности в связи с созданием информационного пространства. В частности, «одним из важнейших требований, предъявляемых к органам публичной власти, является необходимость создания ими сайтов в сети Интернет. При этом для обеспечения максимальной реализации принципа открытости деятельности органов власти необходимо задействовать и сторонние ресурсы, имеющие максимальную пользовательскую аудиторию (социальные сети, мессенджеры)». Новая сфера отношений (информационная) зачастую может влечь за собой ряд правовых проблем. К примеру, создание страниц в социальных сетях от лица неуполномоченных лиц, размещение на ней информации и т.д.

В этом направлении важно уделить внимание наполнению интернет-сайтов местных органов управления и самоуправления, разработать единые стандарты и привести в соответствии с ними данные ресурсы. Кроме этого, необходимо обеспечить доступ через такие сайты ко всем услугам соответствующего органа местного управления и самоуправления.

4. Значимую роль в современных условиях приобретают такие «новые» субъекты конституционно-правовых отношений, как электронные объединения. К слову, отметим, что по официальным данным Министерства юстиции Республики Беларусь по состоянию на 1 июля 2018 года в государстве зарегистрировано 2907 общественных объединений. Вместе с тем в современный период все большее значение приобретают различные объединения в сети Интернет. В этой связи происходит переосмысление, конкретизация устоявшихся социальных отношений с помощью использования социальных сетей в Интернет-пространстве. Новые коллективные субъекты, как правило, создаются с целью решения разовых вопросов, создаются на временный срок и выступают наиболее быстрым, эффективным и доступным способом участия граждан в управлении делами общества и государства. За рубежом примером может служить группа GetUp!, которая действует в Австралии. Она объединяет последователей для решения конкретных проблем австралийского общества. Не политические идеи, а ценности членов объединения становятся движущей силой. Для решения общественно важных задач проводятся кампании по сбору средств, ведется онлайн- и офлайн деятельность, которая обязательно освещается в СМИ. Темы, которые затрагивают кампании общества, весьма обширны: экономическая открытость, экологическая справедливость, права человека, демократическая интеграция. В деятельности группы используются разные способы. В одних случаях идет сбор подписей под петицией, в других – поиск лидеров местных сообществ, которые могут организовать людей на общение с местными властями».

В частности, важной особенностью является гибкость таких образований, их мгновенная реакция и принятие решения по определенному вопросу в сфере управления обществом или государством. Это обусловлено отсутствием формальных требований к регистрации, к разработке уставных документов, к минимальным требованиям к структуре и численности объединения и т.д. Ярким положительным примером является эстонский опыт, когда на выборах внедрили электронное голосование, что позволило такому субъекту конституционно-правовых отношений с помощью информационных технологий реализовать свое избирательное право. В Исландии советом в сети Facebook был подготовлен проект конституции с учетом более 300 предложений и комментариев, полученных в сети Интернет.

В качестве примера электронных объединений в Республике Беларусь как субъектов конституционно-правовых отношений можно привести группы зарегистрированных пользователей на Правовом форуме Беларусь.

Таковыми группами являются постоянные пользователи и юристы. Отметим, что с 2019 года Правовой форум Беларуси признан официальной диалоговой площадкой для обсуждения проектов нормативных правовых актов среди граждан и юристов. Данные изменения, связанные с принятием новой редакции Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» позволяют способствовать усилению демократических процессов в обществе и государстве, а также способствовать реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами общества и государства [4]. При этом было бы разумно выносить для обсуждения также проекты решений местных органов управления и самоуправления по наиболее значимым вопросам для соответствующих административно-территориальных единиц. В этой связи проекты таких решений целесообразно было бы выделить в отдельную рубрику (колонку) для упрощения доступа к ним для граждан.

В позитивном ключе стоит отметить права постоянных пользователей и юристов на Правовом форуме Беларуси. Так, обе группы зарегистрированных пользователей вправе выступать инициаторами возникновения отношений (наделены правом создания тем, комментариев и т.д.).

Таким образом, построение электронного государства влечет модификацию содержания и правового статуса субъектов конституционно-правовых отношений. Это обусловлено спецификой определенной сферы в электронном государстве, а также происходящих в ней качественных изменений в связи с развитием цифровой реальности. Важное значение имеет новое понимание содержания прав и свобод субъектов правоотношений, реализация которых происходит с использованием информационных технологий. При этом ряд субъектов конституционно-правовых отношений являются «новыми» для сферы правовой действительности.

Список использованных источников

1. Хартия о сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс]: [Принята 15 октября 2003 года] // Конвенции и соглашения // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/digital_heritage_charter.shtml. – Дата доступа: 21.03.2021.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
3. Президент поручил создать в муниципалитетах цифровые платформы для предложений и жалоб жителей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/prezident-poruchil-sozdat-v-municipalitetah-cifrovye-platformy-dlja-predlozhenij-i-zhalob-zhitelej.html>. – Дата доступа: 21.03.2021.
4. О нормативных правовых актах [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 17 июля 2018 г. № 130-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.